

К вопросу о государственных пошлинах Российской Федерации

В.И. ЕРЕМЕНКО (Москва)

2 ноября 2004 г. принят Федеральный закон № 127-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» (далее — Федеральный закон)¹. Согласно ст.2 Федерального закона раздел VIII Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) дополнен главой 25³ («Государственная пошлина»).

Понятие государственной пошлины дается в п.1 ст.333¹⁶ НК РФ: сбор, взимаемый с лиц, указанных в ст.333¹⁷ настоящего кодекса (организации, физические лица), при их обращении в государственные органы, органы местного самоуправления, иные органы и (или) к должностным лицам, которые уполномочены в соответствии с законодательными актами Российской Федерации, законодательными актами субъектов Российской Федерации и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, за совершением в отношении этих лиц юридически значимых действий, предусмотренных настоящей главой, за исключением действий, совершаемых консульскими учреждениями Российской Федерации. При этом выдача документов (их копий, дубликатов) приравнивается к юридически значимым действиям.

В соответствии с п.2 ст.333¹⁶ указанные в п.1 настоящей статьи органы и должностные лица, за исключением консульских учреждений РФ, не вправе взимать за совершение юридически значимых действий, предусмотренных настоящей главой, иные платежи, за исключением государственной пошлины.

¹ Собрание законодательных актов Российской Федерации, 2004, № 45, Ст.4377.

Для полного анализа понятия государственной пошлины необходимо обратиться к положениям ст.8 НК РФ.

Согласно п.2 этой статьи под сбором понимается обязательный взнос, взимаемый с организаций и физических лиц, уплата которого является одним из условий совершения в отношении плательщиков сборов государственными органами, органами местного самоуправления, иными уполномоченными органами и должностными лицами юридически значимых действий, включая предоставление определенных прав или выдачу разрешений (лицензий).

Следовательно, признаками государственной пошлины являются обязательность, возмездность (уплата государственной пошлины является одним из условий совершения юридически значимых действий) и поступление в федеральный бюджет (эта пошлина является государственной).

Плательщиками государственной пошлины признаются организации и физические лица в случае, если они обращаются за совершением юридически значимых действий, предусмотренных главой 25³ НК РФ, или выступают ответчиками в судах общей юрисдикции, арбитражных судах или по делам, рассматриваемым мировыми судьями (если при этом решение суда принято не в их пользу).

К юридически значимым действиям по смыслу главы 25³ относятся, в частности: нотариальные действия; государственная регистрация актов гражданского состояния; действия, связанные с приобретением гражданства РФ или выходом из гражданства РФ, а также с въездом в РФ или выездом из РФ; государственная регистрация юридических лиц, политических партий, средств массовой информации.

Еременко Владимир Иванович, доктор юридических наук, начальник Отдела права Евразийского патентного ведомства.

Особое внимание привлекает ст.333³⁰ НК РФ, в которой установлены размеры государственной пошлины за совершение юридически значимых действий по официальной регистрации программы для электронных вычислительных машин, базы данных и топологии интегральных микросхем.

Следует особо отметить, что проектом Федерального закона (глава 26 «Государственная пошлина») предусматривалось взимание государственной пошлины за совершение юридически значимых действий по предоставлению правовой охраны и другим объектам интеллектуальной собственности: изобретениям, полезным моделям, промышленным образцам, товарным знакам, знакам обслуживания, наименованиям мест происхождения товаров, селекционным достижениям.

Указанным законопроектом предполагалось снижение размеров государственной пошлины для отечественных правообладателей, в частности, за поддержание в силе российских патентов на изобретения, полезные модели и промышленные образцы в 3 раза по сравнению с ныне действующими размерами патентных пошлин, установленных постановлением Правительства РФ от 4 июля 2003 г. № 403 «О внесении изменений и дополнений в постановление Совета Министров — Правительства Российской Федерации от 12 августа 1993 г. № 793».

Однако из окончательного текста законопроекта были исключены соответствующие положения, и Федеральный закон, внесший изменения в части первую и вторую НК РФ, урегулировал лишь вопрос взимания государственной пошлины за регистрацию программ для ЭВМ, баз данных и топологии интегральных микросхем.

Намечавшееся снижение размеров пошлин за патентование и регистрацию объектов интеллектуальной собственности и другие юридически значимые действия, которое так ожидали изобретатели и предприниматели нашей страны, так и не состоялось. О причинах этого скорбного явления будет сказано ниже. Сейчас же целесообразно остановиться на анализе положений главы 25³ НК РФ, относящихся к тем немногочисленным объектам интеллектуальной собственности, которые все же сохранились в указанной главе.

В ст.333³⁰ НК РФ определены размеры государственной пошлины за совершение уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (в настоящее время — Роспатент) действий по официальной регистрации программы для электронных вычислительных машин, базы данных и топологии интегральной микросхемы.

В этой статье предусмотрена уплата государственных пошлин за совершение следующих семи юридически значимых действий: за рассмотрение заявки на официальную реги-

страцию; за внесение в Реестр программ для ЭВМ, Реестр баз данных, Реестр топологий интегральных микросхем; за выдачу свидетельства об официальной регистрации; за внесение дополнений, исправлений и уточнений по инициативе заявителя в материалы заявки на регистрацию; за выдачу свидетельства о регистрации, связанную с внесением по инициативе заявителя изменений в материалы заявки; за регистрацию договора о полной передаче исключительных (имущественных) прав; за регистрацию договора о частичной передаче исключительных (имущественных) прав.

Упомянутый выше перечень юридически значимых действий вызывает определенные трудности в практике их применения. Дело в том, что указанный перечень не совпадает со сходным перечнем, закрепленным в Положении «О регистрационных сборах за официальную регистрацию программ для электронных вычислительных машин, баз данных и топологий интегральных микросхем», утвержденным СМ РФ от 12 августа 1993 г. № 793 в редакции 2003 г. (далее — Положение о регистрационных сборах).

Следует особо отметить, что Федеральный закон не признал утратившим силу упомянутое выше Положение о регистрационных сборах. Вместе с тем Федеральный закон (ст.6 и 7) внес изменения в ст.13 Закона о правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных (далее — Закон об ЭВМ) и в ст.9 Закона о правовой охране топологий интегральных микросхем (далее — Закон о топологиях), согласно которым за совершение юридически значимых действий, связанных с регистрацией программ для ЭВМ и баз данных (топологий интегральных микросхем), договоров, уплачивается государственная пошлина в размерах и порядке, которые установлены законодательством РФ о налогах и сборах.

Следовательно, с 1 января 2005 г. (дата вступления в силу Федерального закона) Роспатентом не должна взиматься пошлина за публикацию сведений об официально зарегистрированной программе для ЭВМ, базе данных, топологии ИМС в официальном бюллетене, поскольку этот вид юридически значимых действий не указан в перечне ст.333³⁰ НК РФ. Такой шаг можно только приветствовать, так как это способствует облегчению налогового бремени заявителей.

Можно также положительно оценить требование о взимании государственной пошлины за внесение дополнений, исправлений и уточнений в материалы заявки на регистрацию только по инициативе заявителя. Как известно, согласно Положению о регистрационных сборах такая пошлина должна была уплачиваться и в случае соответствующего запроса Роспатента.

Однако к самым значимым положениям ст.333³⁰ НК РФ можно отнести общее существенное снижение размеров государственных пошлин за осуществление юридически значимых действий, связанных с регистрацией программ для ЭВМ, баз данных и топологий ИМС.

Вместе с тем нельзя не отметить и отрицательные стороны комментируемой статьи. Так, не всегда совпадают терминология и юридически значимые действия, указанные в Федеральном законе, а также Законе об ЭВМ и Законе о топологиях. Так, в ст.333³⁰ НК РФ среди плательщиков государственной пошлины указаны организации, в то время как в упомянутых выше специальных законах в качестве правообладателей определены, в частности, юридические лица.

Однако более серьезные недостатки можно обнаружить в подпунктах 6) и 7) этой статьи. Напомню, что в этих подпунктах речь идет об уплате государственной пошлины соответственно за регистрацию договора о полной передаче исключительных (имущественных) прав на программу для ЭВМ, базу данных и топологию ИМС, а также за регистрацию договора о частичной передаче исключительных (имущественных) прав на программу для ЭВМ, базу данных и топологию ИМС.

Но ведь в специальных законах обозначены другие виды договоров. Так, в Законе об ЭВМ (ст.13 и 14) предусмотрены договор о полной или частичной передаче исключительного права на программы для ЭВМ и базы данных и договор на использование программы для ЭВМ или базы данных, а в Законе о топологиях (ст.9) — договор о передаче исключительного права на зарегистрированную топологию и договор о передаче права на использование охраняемой топологии.

Следовательно, в ст.333³⁰ НК РФ должны быть внесены изменения, которые привели бы ее в соответствие с положениями о передаче прав упомянутых выше специальных законов. До внесения таких изменений в эту статью в отношении регистрации договоров на программы для ЭВМ, базы данных и топологии ИМС целесообразно ориентироваться на п.2 а) и б) Положения о регистрационных сборах в том, что касается названий договоров («за регистрацию договора о полной или частичной передаче исключительного права на программу для ЭВМ, базу данных, договора о передаче исключительного права на охраняемую топологию ИМС»; «за регистрацию договора на использование программы для ЭВМ, базы данных, договора о передаче права на использование охраняемой топологии ИМС»). При этом размеры государственных пошлин должны равняться соответственно 675 р. и 450 р., как это указано в ст.333³⁰ пп. 6) и 7), вместо 1000 р. согласно п.2.а) и б) Положения о регистрационных сборах, поскольку

ку должны применяться более благоприятные для правообладателей размеры государственных пошлин.

Неприятным сюрпризом для правообладателей стала фактическая отмена льгот, пусть и не самых значительных, предусмотренных п.3 Положения о регистрационных сборах для граждан РФ, являющихся участниками Великой Отечественной войны или приравненными к ним лицами либо инвалидами*.

Единственная льгота в сфере интеллектуальной собственности предусмотрена ст.333³⁸ НК РФ при обращении за совершением нотариальных действий. Так, от уплаты государственной пошлины за совершение нотариальных действий освобождаются физические лица за выдачу свидетельства о праве на наследство при наследовании, в частности, сумм авторских прав и сумм авторского вознаграждения, предусмотренных законодательством РФ об интеллектуальной собственности. Явная незначительность указанной льготы не вызывает никаких сомнений.

В Федеральном законе имеется еще одна статья, касающаяся государственной пошлины за правовую охрану объектов интеллектуальной собственности.

В ст.333²⁵ НК РФ говорится об особенностях уплаты государственной пошлины при обращении за совершением нотариальных действий. Согласно подпункту 11) пункта 1 этой статьи оценка стоимости патента, переходящего по наследству, производится исходя из всех сумм уплаченной на день смерти наследодателя **государственной пошлины за патентование изобретения, промышленного образца или полезной модели** (выделено мною. — Е.В.И.)

Упоминание в этом тексте государственной пошлины за патентование изобретения, промышленного образца или полезной модели со всей очевидностью свидетельствует о том, что законодатель не удосужился внимательно проверить текст законопроекта при «изгнании» из него положений, относящихся к государственной пошлине за патентование и регистрацию других объектов интеллектуальной собственности. Как говорится, «родимые пятна» таких объектов в Федеральном законе остались.

Почему же столь важные для нашего общества положения о государственных пошлинах за патентование и регистрацию других объектов интеллектуальной собственности были исключены из законопроекта, а в Федеральном законе остались лишь государственные пошлины за регистрацию программ для ЭВМ, баз данных и топологий ИМС? Ведь за-

* Представляется оправданным предоставление этой льготы, вплоть до отмены Положения о регистрационных сборах, на основе правового принципа недопущения ухудшения положения российских граждан.

конопроектом намечалось значительное снижение размеров пошлин за патентование изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, за регистрацию товарных знаков, знаков обслуживания, наименований мест происхождения товаров, предоставление права пользования наименованиями мест происхождения товаров, как это было сделано в отношении государственных пошлин за официальную регистрацию программ для ЭВМ, баз данных и топологий ИМС.

В основе этого исключения, на мой взгляд, лежит печально знаменитое определение Конституционного Суда РФ от 10 декабря 2002 г. № 283-О), сохранившее силу не менее печально знаменитому постановлению Правительства РФ от 14 января 2002 г. № 8, согласно которому были многократно увеличены фактически все виды пошлин: по меньшей мере в 3 раза, а по некоторым позициям — в 40 раз. О неправомочности и пагубности упомянутых выше определения и постановления для изобретательства, малого и среднего предпринимательства в нашей стране немало написано в литературе³.

Как известно, Конституционный Суд РФ в своем определении от 10 декабря 2002 г. № 283-О сделал заключение о том, что в соответствии со своими конституционными полномочиями Правительство РФ посредством нормативных правовых актов может предусматривать обязательные платежи, которые взимаются в публично-правовом порядке, если они не носят налогового характера и допускаются по смыслу федерального закона, и устанавливать ставки неналоговых платежей (сборов), если это делегировано ему соответствующим федеральным законом, в котором непосредственно определены плательщики и объект обложения.

Кроме того, Конституционный Суд РФ признал, что в ходе дальнейшего реформирования законодательства РФ о налогах и сборах не исключается возможность введения Федеральным Собранием — в силу его полномочия, вытекающего из статей 57, 71 (пункт «3») Конституции РФ, — и иного порядка взимания указанных платежей. Однако при этом законодатель, по указанию Конституционного Суда РФ, оказался связан требованиями названных статей Конституции РФ и правовыми позициями Конституционного Суда РФ, сформулированными в решениях по делам о проверке конституционности актов налогового законодательства, в том числе в настоящем определении.

Именно это заключение Конституционного Суда РФ дало основание для вывода о связанности федерального законодателя в его

³ См.подр.: Еременко В.И. К вопросу о природе патентных пошлин//Изобретательство. — 2003. — № 2. — С.1-8.

конституционных полномочиях правовыми позициями Конституционного Суда РФ относительно патентных пошлин при реформировании законодательства о налогах и сборах.

Каковы же итоги упомянутой позиции Конституционного Суда РФ?

Как уже указывалось, согласно Федеральному закону только за официальную регистрацию программ для ЭВМ, баз данных и топологий ИМС взимаются государственные пошлины. За другие объекты интеллектуальной собственности (изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров) в бюджет уплачиваются патентные пошлины или пошлины за регистрацию, которые считаются неналоговыми платежами.

Возникла нелепая ситуация, когда один и тот же орган (Роспатент) за одну и ту же деятельность (совершение юридически значимых действий) по патентованию или регистрацию однотипных объектов (объектов интеллектуальной собственности) обязан взимать различные платежи (государственные пошлины — налоговые платежи и патентные пошлины или пошлины за регистрацию — неналоговые платежи). Дело в том, что упомянутое выше определение Конституционного Суда РФ от 10 декабря 2002 г. № 283-О), к счастью, не касалось Положения «О регистрационных сборах за официальную регистрацию программ для электронных вычислительных машин, баз данных и топологий интегральных микросхем» от 12 августа 1993 г. в редакции от 4 июля 2003 г. В связи с этим ст.333³⁰ относительно размеров государственной пошлины за совершение действий по официальной регистрации программы для ЭВМ, базы данных и топологии ИМС сохранилась в Федеральном законе. И как итог — сохранились приемлемые размеры государственной пошлины по сравнению с соответствующими размерами сборов, установленных в Положении о регистрационных сборах, утвержденном в последний раз Правительством РФ 4 июля 2003 г. Напомню читателю, что в проекте Федерального закона также предусматривались более низкие размеры государственной пошлины за патентование изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, за регистрацию товарных знаков, знаков обслуживания, наименований мест происхождения товаров, за предоставление права пользования наименованиями мест происхождения товаров.

Конституционный Суд РФ снова подтвердил, со ссылками на свое определение от 10 декабря 2002 г. № 283-О, свою позицию в определении от 8 апреля 2004 г. № 133-О о прекращении производства по делу о проверке конституционности ст.33 Патентного закона РФ и абз. 3 и 4 п.п. «л» п.1 Положения

о пошлинах в связи с жалобой гражданина Котова В.М.

Если в определении от 10 декабря 2002 г. № 283-0 (п.4) Конституционный Суд РФ начинает свой анализ с тезиса о том, что платежи, взимание которых предусмотрено Патентным законом РФ о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров, отнесены законодателем к **федеральной государственной пошлине** (выделено мною. — Е.В.И.), то в определении от 8 апреля 2004 г. № 133-0 Конституционный Суд РФ определяет патентные пошлины только как платежи (сборы) неналогового характера.

Это не удивительно, поскольку характер предстоящих изменений Налогового кодекса РФ уже не позволял квалифицировать патентные пошлины в качестве государственных пошлин. **Налицо новое (хотя и частичное) изменение позиции Конституционного Суда РФ!**

Ссылаясь на свое определение от 10 декабря 2002 г., Конституционный Суд РФ вновь отметил, что вводимые Правительством РФ ставки пошлин должны быть разумно обоснованными, справедливыми и соразмерными затратам органов публичной власти, связанным с установлением патентоспособности изобретения, полезной модели, промышленного образца, приоритета товарного знака, знака обслуживания и с предоставлением правовой охраны соответствующей промышленной собственности.

Однако патентная пошлина как фискальный сбор не обладает таким легальным признаком, как цель, присущая только налогам. Поэтому, на мой взгляд, не вполне корректно говорить о соразмерности патентных пошлин затратам органов публичной власти, в том числе и Роспатента. Взимание патентных пошлин не имеет конкретной цели, например для наполнения какого-либо фонда. Патентные пошлины, как и другие федеральные сборы налогового характера, поступают в федеральный бюджет.

Государство, действуя в интересах всего общества в целом, а не отдельной его части, путем установления разумного размера патентных пошлин, проводит свою политику в сфере стимулирования научно-технического прогресса и конкурентного товарооборота.

Поэтому патентные пошлины не предназначены для покрытия расходов Роспатента, который должен осуществлять свою деятельность на основе исключительно бюджетного финансирования. Патентные пошлины, в большей или меньшей степени (чисто количественно), в зависимости от государственной политики в сфере стимулирования НТП, являются источником дохода федерального бюджета.

В Налоговом кодексе РФ нет прямого определения патентной пошлины. В ст.149 (под-

пункт 17 пункта 2) НК РФ дается косвенное определение патентной пошлины как платы за оказание услуг уполномоченными на то органами. Однако такое определение не учитывает особенностей патентного права. В ст.33 Патентного закона указано, что патентные пошлины взимаются за совершение юридически значимых действий, связанных с патентом. Патент — это охранный документ исключительного права (п.2 ст.3 Патентного закона), разновидность легальной монополии, предоставляемой государством патентообладателю в определенном объеме, на определенный срок и на определенной территории, в рамках которой патентообладатель реализует свое право на использование запатентованного изобретения, невзирая на положение антимонопольного законодательства, а также свое право на запрет или разрешение третьим лицам такого использования. Выдача патента — это своего рода вознаграждение патентообладателя за создание и раскрытие изобретения обществу.

Следовательно, нельзя квалифицировать совершение Роспатентом юридически значимых действий, связанных с патентом, в качестве предоставления услуг, даже публично-правового характера. К стати, определение патентной пошлины и сбора в качестве платы за оказание услуг (ст.149 НК РФ), противоречит определению сбора как обязательного взноса, уплата которого является одним из условий совершения государственными органами юридически значимых действий (п.2 ст.8 НК РФ). Предоставляется целесообразным устранение законодателем указанного противоречия.

Основными элементами патентной пошлины как фискального сбора являются обязательность и возмездность (уплата сбора является одним из условий совершения юридически значимых действий), что соответствует определению сбора согласно п.2 ст.8 НК РФ. Дополнительными элементами (признаками) пошлины за поддержание в силе патента является периодичность уплаты и зачисление ее в федеральный бюджет, что подтверждается новой редакцией Патентного закона РФ. В отличие от понятия налога, в отношении которого указан такой элемент (признак), как цель (финансовое обеспечение деятельности государства), в понятие сбора (в том числе и патентной пошлины) цель его взимания не указана. Поэтому, на мой взгляд, нет никаких оснований говорить о компенсационном характере патентных пошлин. Иными словами, патентные пошлины не предназначены для покрытия расходов Роспатента.

Установление размера патентных пошлин, обладающих всеми признаками налоговых платежей, после принятия НК РФ не отнесено к компетенции Правительства РФ. Однако и в новой редакции ст.33 Патентного

закона сохранилось положение, согласно которому установление размера патентных пошлин делегировано Правительству РФ, в результате чего возникла коллизия законов в сфере взимания патентных пошлин.

Поскольку Налоговый кодекс РФ является специальным Законом в сфере взимания налогов и сборов, то при разрешении коллизии законов предпочтение необходимо отдать НК РФ и именно на его основе устанавливать размеры патентных пошлин.

Что касается определения пошлин за поддержание в силе патента в качестве финансовых платежей с изменяющимися ставками, требующими оперативного регулирования в зависимости от экономических условий, то этот вопрос решается, как правило, с позиции государственных интересов в целях развития изобретательства, а также малого и среднего бизнеса в стране. Как показывает мировая патентная практика, размеры патентных пошлин могут уменьшаться, если отдельные государства или региональные патентные ведомства заинтересованы в оживлении изобретательской деятельности на территориях своих стран. В тех государствах, где на первом месте стоит цель пополнения любыми способами бюджетов, пошлины растут постоянно, иногда, как в России, скачкообразно.

Единственное обоснование постоянного увеличения размеров пошлин за поддержание в силе патентов — инфляционные процессы в стране. На мой взгляд, ставки патентных пошлин должны быть соразмерны не затратам Роспатента, а уровню инфляции в стране. Такой подход принят в мировой патентной практике. Так, согласно § 41 Патентного закона США пошлины могут корректироваться ежегодно для отражения колебаний, имевших место в течение предыдущих 12 месяцев в индексе цен на потребительские товары, как это определено министром труда. Благодаря указанному критерию, размер пошлин за поддержание в силе патента в США вырос за последние 20 лет только в 2 раза.

Патентные пошлины, в том числе за поддержание патента в силе, зачисляются в федеральный бюджет, что свидетельствует об их фискальном (налоговом) характере. Патентные пошлины не являются адекватной платой за услуги, поскольку Роспатент, являясь по определению Федеральной службой, должен осуществлять прежде всего контроль и надзор в сфере интеллектуальной собственности.

Как уже указывалось, **постановлением Правительства РФ от 14 января 2002 г. № 8 многократно увеличены все виды пошлин.** Полномочия Правительства РФ по изданию указанного постановления, установившие явно завышенные, несоразмерные ставки патентных пошлин, основаны на ст.33 Патентного закона РФ, которая в этой части входит в коллизию с Налоговым кодексом РФ.

Часть 1 ст.44 Конституции РФ гарантирует каждому право на свободу во всех сферах творческой деятельности, а также на охрану интеллектуальной собственности. Пункт 3 ст.3 НК РФ предписывает, что налоги и сборы должны иметь экономическое основание и не могут быть произвольными. При этом недопустимы налоги и сборы, препятствующие реализации гражданами своих конституционных прав.

Не вызывает сомнения, что увеличенные в 3 раза размеры патентных пошлин могут парализовать изобретательство, особенно в среде индивидуальных изобретателей, а увеличенные в 40 раз размеры пошлин на товарные знаки могут подорвать конкурентные позиции малого и среднего бизнеса на рынке, что может привести к ограничению права на свободу конкуренции.

Полагаю, что постановление Правительства РФ от 14 января 2002 г. № 8 не соответствует Конституции РФ, поскольку оно противоречит принципам равенства, соразмерности ограничения прав и свобод человека и гражданина конституционно значимым целям, а также принципам социального государства.

В связи с вышеизложенным нельзя обойти вниманием прекрасные слова из постановления Конституционного Суда РФ от 11 ноября 1997 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности статьи 11(1) Закона Российской Федерации от 1 апреля 1993 года «О Государственной границе Российской Федерации» в редакции от 19 июля 1997 года»:

«Конституционное требование об установлении налогов и сборов только и исключительно в законодательном порядке представляет собой один из принципов правового демократического государства и имеет своей целью гарантировать, в частности, права и законные интересы налогоплательщиков от произвола и несанкционированного вмешательства исполнительной власти.

Только закон в силу его определенности, стабильности, особого порядка принятия может предоставить налогоплательщику достоверные данные для исполнения им налоговой обязанности. Если существенные элементы налога или сбора устанавливаются исполнительной властью, то принцип определенности налоговых обязательств подвергается угрозе, поскольку эти обязательства могут быть изменены в худшую для налогоплательщика сторону в упрощенном порядке».

Прекрасно сформулировал Конституционный Суд РФ свою позицию в 1997 году!

Можно только сожалеть о том, что нынешняя позиция Конституционного Суда РФ по данному вопросу привела к правовой коллизии, заключающейся в следующем. В одном случае Роспатент обязан взимать государственную пошлину за совершение действий

по официальной регистрации программ для ЭВМ, баз данных и топологий ИМС, а в другом случае — пошлины за патентование и регистрацию других объектов интеллектуальной собственности. При этом государственная пошлина признается налоговым сбором (ст.333³⁰ НК РФ), а патентная пошлина и пошлина за регистрацию средств индивидуализации считаются неналоговым платежом (сбором). При этом размеры государственной пошлины устанавливаются законодателем и поэтому имеют приемлемую для правообладателей величину, а патентные пошлины и пошлины за регистрацию явно завышены, поскольку их размер устанавливается Правительством РФ с подачи Роспатента.

Следовательно, нынешняя позиция Конституционного Суда РФ, строго говоря, основанная не на законе, не может способствовать развитию научно-технического прогресса в нашей стране и тем более — удвоению ВВП ее экономики.

Единственный выход из создавшейся ситуации — это реалистичный подход Правительства РФ к установлению в Положении о пошлинах приемлемых для изобретателей и предпринимателей из малого и среднего бизнеса размеров пошлин за патентование и пошлин за регистрацию товарных знаков, знаков обслуживания и наименований мест происхождения товаров. Только в таком случае Правительство РФ может доказать свою приверженность к развитию реального сектора экономики, удвоению ВВП и другим достижениям в сфере экономического роста.

В заключение хотелось бы коснуться еще одного вопроса, положительное решение которого также находится в компетенции Правительства РФ. Речь идет о пресловутом подпункте «м» пункта 1 Положения о пошлинах, согласно которому за поддержание в силе в отношении РФ евразийского патента, выданного в соответствии с Евразийской патентной конвенцией, пошлины взимаются в размерах, превышающих на 25% установленные подпунктом «л» настоящего пункта для соответствующих годовых пошлин за поддержание в силе патентов РФ на изобретения.

Мне уже приходилось писать на страницах журнала⁴ о дискриминационном характере этого подпункта, в первую очередь для правообладателей из России, его противоречии Конституции РФ (ст.44 и 55) и НК РФ (ст.3). К сказанному ранее целесообразно добавить следующую аргументацию.

Согласно ст.18(2) Евразийской патентной конвенции все пошлины за поддержание ев-

разийского патента в силе уплачиваются в Евразийское патентное ведомство. При этом не менее одной пятой от размера этих пошлин (т.е. 20%) принадлежит Евразийской патентной организации, а оставшаяся часть этих пошлин (т.е. 80%) переводится в национальные патентные ведомства, в том числе и в Роспатент. Инициатором упомянутого выше дискриминационного (завышенного — на 25%) размера пошлин за поддержание в силе евразийских патентов был Роспатент, по предложению которого Правительство РФ внесло в 1995 г. соответствующие изменения в Положение о пошлинах от 12 августа 1993 г. Аргументация Роспатента сводилась к тому, что завышенный на 25% размер пошлин за поддержание в силе евразийских патентов — это компенсация за неполученные Роспатентом доходы в 20% от размера пошлин, которые остаются в Евразийской патентной организации.

Однако с принятием новой редакции Патентного закона РФ все патентные пошлины, в том числе и за поддержание евразийских патентов в силе, переводятся в Федеральный бюджет. Такой подход связан с изменением самой концепции патентных пошлин, которые отныне фактически являются налоговыми платежами и не считаются эквивалентом затрат Роспатента на осуществление юридически значимых действий⁵.

Во всех остальных восьми государствах — участниках Евразийской патентной конвенции (Туркменистан, Республика Беларусь, Республика Таджикистан, Республика Казахстан, Азербайджанская Республика, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Республика Армения) не допускается дискриминация в отношении уплаты пошлин за поддержание евразийских патентов в силе. Размер таких пошлин в этих государствах равняется размеру пошлин за поддержание в силе национальных патентов.

Думается, что у Правительства РФ также найдутся необходимые рычаги для того, чтобы больше не оставаться в «гордом» одиночестве по вопросу о размере годовой пошлины за поддержание евразийского патента в силе.

⁴ Еременко В.И. Вот такое сотрудничество...//Изобретательство. — 2004. — № 7. — С.9-14.

⁵ См.: Приложение 6. Поступления доходов в федеральный бюджет в 2005 году. Федеральный закон от 23 декабря 2004 г. № 174-ФЗ «О федеральном бюджете на 2005 год»/Российская газета, 28 декабря 2004 года.